

— Молодой господин, если у вас есть проблемы, может, расскажете мне? — няня Фэн подошла с некоторой нерешительностью, её круглое, приятное лицо выражало три части страха и семь частей беспокойства. — Хотя я и не так богата, как вы, но прожила полвека, и у меня кожа потолще. Если выговориться, то всё пройдёт.

Её сын был примерно того же возраста, что и Гу Син, и она не хотела, чтобы этот слишком красивый молодой человек попал в беду.

Гу Син улыбнулся:

— Тётя Фэн, я просто играл с другом. Я актёр, и мы репетировали сценарий. Всё в порядке.

Его улыбка была похожа на ивовый прутик, расправляющийся на весеннем ветру, она вызывала чувство уюта и спокойствия.

Няня Фэн невольно вздохнула с облегчением:

— Ну и хорошо. Если хотите что-нибудь съесть, только скажите, я пойду работать.

Она не была полностью спокойна и взяла телефон, чтобы поискать имя Гу Сина в интернете.

Действительно, нашлись фотографии и краткая информация о молодом человеке из гостинной.

Но дух и энергия на фото сильно отличались, в реальности его глаза светились ярче, чем на снимках.

В штаб-квартире корпорации «Цзиньцзян»

Спецпомощник Сун почувствовал, что его босс сегодня был немного странным.

Он опоздал на работу на полчаса и время от времени поглядывал на телефон.

Самое главное — на его правом предплечье появился след от укуса, довольно глубокий, даже с кровью.

Не то чтобы он подглядывал, но в летнюю жару рукава рубашки были закатаны, и это было видно.

Интересно, кто посмел покушаться на святое.

— О чём задумался? — нахмурился Чэн Дунсюй. — Спецпомощник Сун, ты сегодня не в форме. Я не хочу, чтобы это повторилось.

Спецпомощник Сун встретился с тёмными глазами босса и наконец пришёл в себя, перестав выглядеть ошеломлённым.

Он взял документы и отправился в секретариат распределять задачи.

Чэн Дунсюй взял чашку и пошёл за кофе, но, как только он напряг руку, предсказуемая боль напомнила ему о некоторых вещах.

Он вспомнил телефонный звонок Сяо Иня:

— Брат Суй, твой малыш весь в синяках, но он поправится. Только... ты серьёзно?

— Серьёзно, чёрт возьми. Это всего лишь игрушка, которую подкинули, чтобы обмануть старого негодяя из семьи Гу, — Чэн Дунсуй усмехнулся, видя в отражении стекла своё бесстрастное лицо.

Гу Хэньюань не знал, что значит впустить волка в дом, и он научит его.

Если он хочет инвестиций, пусть будет так. Когда он поглотит всю корпорацию Гу, пусть не жалеет.

Что касается Гу Сина...

Прошлой ночью произошло нечто, что вышло из-под контроля, но ощущения были неплохие. Учитывая его лицо, Чэн Дунсуй решил, что в будущем не будет с ним скупиться.

Но, вспомнив, как тот малыш смотрел на него с мутным взглядом, стонал и выражал явную симпатию, Чэн Дунсуй нахмурился.

Некоторые вещи лучше прояснить как можно скорее.

— Отмени вечернюю встречу, отвези меня в «Ханьхай Интернэшнл», — молодой человек откинулся на заднее сиденье, закрыв глаза. Его мужественные черты лица выглядели загадочно в свете уличных фонарей.

Спецпомощник Сун замешкался, убедился, что не ослышался, и повёз Чэн Дунсюя по указанному адресу.

Если он не ошибается, в «Ханьхай Интернэшнл» живёт тот несчастный молодой господин из семьи Гу?

Хотя с тех пор прошло уже больше двух недель, как свидетель событий, спецпомощник Сун до сих пор считал этот мир безумным.

В тот день он сопровождал босса на переговоры, и их остановил Гу Хэньюань.

С его положением, встретиться с боссом было бы сложно, так что его поступок не был удивительным.

Удивительным был его босс.

Он не любил, когда его отвлекают от дел, и его лицо стало мрачным. Он играл с человеком, как с игрушкой, и, подняв подбородок, сказал:

— Обсудить сотрудничество можно, но я хочу его.

Следуя взгляду босса, спецпомощник Сун увидел того, кто казался светящимся от белизны молодого человека.

Или, согласно документам, ему только исполнилось восемнадцать, и он был ещё подростком?

Подросток с удивлением приоткрыл рот, как испуганное животное.

Самое абсурдное было в том, что Гу Хэньюань, выглядевший прилично, после небольшой паузы подвёл Гу Сина к боссу и с полустесью сказал:

— Господин Чэн, здесь не место для разговоров, может быть...

Потом Гу Син был упакован семьёй и отправлен в одну из недвижимостей босса.

Как будто это была собака или кошка.

Спецпомощник Сун вчера был в филиале и не сопровождал Чэн Дунсюя.

Иначе он бы не был так удивлён.

Ведь вчера его босс спал рядом с тем самым подростком.

Когда дверь открылась, Гу Син смотрел телевизор в гостиной.

На экране шёл один из сериалов с участием главного героя, где он играл третьего плана — парня, который влюбился в героиню, но не смог её завоевать и остался одиноким на всю жизнь.

Увидев мужественное и слегка диковатое лицо Чэн Дунсюя, Гу Син немного удивился.

В оригинале Чэн Дунсюй и главный герой встречались не чаще раза в неделю даже в самые близкие моменты.

Неужели он... почувствовал вкус?

В конце концов, никто не знал лучше него, что до этого момента Чэн Дунсюй, похоже, ни с кем не спал, хотя его способности к обучению и практике были впечатляющими.

Ай... боль и удовольствие одновременно.

Гу Син болел везде и не хотел быть раздавленным во второй раз так скоро.

Чэн Дунсюй увидел, как подросток, свернувшись на диване, зевнул, прикрыв рот рукой, и с влажными глазами сказал:

— Брат Дун, я хочу спать, можно лечь?

Брат Дун?

Голос подростка был чистым и слегка мягким, и это обращение звучало естественно и непринуждённо, вызывая непривычную близость.

В городе Цзин не так много людей, которые могли бы называть Чэн Дунсюя «братом Дуном».

Только его близкие друзья или члены семьи Чэн.

Чэн Дунсюй помнил, зачем пришёл, и такая фамильярность Гу Сина раздражала.

Его слегка приподнятые глаза были холодны и отстранённо, с явным недовольством:

— Кто разрешил тебе так называть меня?!

Чэн Дунсюй не был мелочным человеком.

Но его недовольство, которое начало накапливаться с утра, после того как он покинул

«Ханьхай Интернэшнл», вылилось в этот момент.

Он обнаружил, что начинает терять контроль.

И к точке, где начинается потеря контроля, он относился с двенадцатикратной осторожностью и подозрением. Исследование было глубоко скрыто, а защита проявлялась в самой холодной и отстранённой манере.

Гу Син опешил, а потом понял, в чём ошибся.

Как слабый, жалкий и беспомощный заменитель, он, похоже, вёл себя слишком свободно.

Семья Гу не могла ограничить его действия.

Но Чэн Дунсуй мог.

Как главный герой этого мира, Чэн Дунсуй был лучшим во всём.

Настолько лучшим, что Гу Син не хотел останавливаться на малом.

Чтобы что-то получить, нужно что-то потерять.

Господин Гу сгладил острые углы своего характера, и его фарфоровое лицо выражало невинность и растерянность:

— Я слышал, как так называл врач, который приходил днём. Или... Чэн Дунсуй?

Если обращение «брат Сюй» было привилегией небольшой группы людей в городе Цзин, то произнести «Чэн Дунсуй» перед самим человеком могли, наверное, только пять человек.

Чэн Дунсуй потер виски:

— Называй меня братом Чэн.

Он пришёл, чтобы этот малыш понял своё место, а вместо этого уже полчаса спорил о том, как его называть.

Некоторые вещи не стоило говорить при няне Фэн.

Они поднялись наверх.

Няня Фэн стояла у лестницы и тихо вздохнула.

Господин Чэн был безупречен внешне и подходил молодому господину Гу, но его отношение было слишком суровым. Если он его обидит, то потом негде будет жалеть.

Гу Син свернулся на диване, чтобы немного поддержать поясницу и уменьшить боль.

Его внешность была слишком обманчивой, когда он был спокоен, он выглядел как послушный и беззащитный.

Чэн Дунсуй почувствовал, что, возможно, он действительно обижает человека.

Но это не заставило его изменить то, что он хотел сказать, разве что он предложил Гу Сину более выгодные условия.

Гу Син смотрел на чётко очерченные пальцы мужчины, лежащие на коленях, и его длинные ноги, сложенные вместе, и в голове непроизвольно возникали образы.

На спокойные и холодные слова Чэн Дунсюя он отвечал вполуха.

Итак, через двадцать минут они пришли к соглашению.

Гу Син официально стал содержанком, признанным Чэн Дунсюем.

Эти отношения были установлены на год, и право продления или прекращения полностью принадлежало Чэн Дунсюю.

Гу Син подумал, что через год Линь Чжишу уже вернётся.

[Авторское примечание]:

Надеюсь получить комментарии от милых читателей, Син-малыш отправляет вам сердечки~

Каждый, кто оставит комментарий, получит красный конверт в карман, муа-муа. (Смиренно ждёт.)

<http://bllate.org/book/16158/1447516>